

TENIZ CAPITAL
INVESTMENT BANKING

Конверсия и открытие: два пути Германии и Японии в оборонный суперцикл

Данный аналитический материал не является инвестиционной рекомендацией. Мы убеждены, что основную часть инвестиций следует размещать в инструментах с фиксированной доходностью. Но учитывая интерес клиентов к акциям, мы предоставляем аналитические обзоры без рекомендации к покупке.

Конверсия и открытие: два пути Германии и Японии в оборонный суперцикл

18 апреля в Канберре представители Mitsubishi Heavy Industries и министерство обороны Австралии подписали контракт на первые три фрегата класса Mogami из одиннадцати, которые Токио поставит союзнику за \$10 млрд. Крупнейший оборонный экспортный заказ в истории послевоенной Японии японский премьер Санаэ Такаити получила через шесть месяцев после вступления в должность.

В тот же день во Франкфурте закрылась сессия, сделавшая трёхлетнюю доходность Rheinmetall сопоставимой с Nvidia. Компания, которая всего два года назад классифицировала автомобильный бизнес, дивизион Power Systems, как неключевой актив, подлежащий продаже, теперь отгружает бронетехнику со сборочных линий, где прежде собирались компоненты для Mercedes и BMW.

Два события, две страны, одна траектория. Глобальные военные расходы в 2024 г. впервые превысили \$2.72 трлн (SIPRI), десятый год подряд демонстрируя рост. Капиталовложения стран европейского блока НАТО в сферу обороны растут со среднегодовым темпом 10–12%, Япония подошла к целевому показателю 2% ВВП на несколько лет раньше плана, а на франкфуртской и токийской биржах впервые с 1980-х сформировалась отдельная high-margin, high-visibility категория industrial equities.

Но читать немецкую и японскую истории как единый "от автопрома к обороне" нарратив было бы ошибкой. Это два разных механизма, имеющие разные движущие силы для пересмотра стоимости и разным профилем возвратов. Германия проходит через конверсию: капитал, инженерные кадры и промышленные активы перетекают из компрессирующегося автопрома в оборонную индустрию. Япония переживает открытие: экспортная либерализация, расширение индустриальной базы и сдвиг в основополагающей военной доктрине впервые с 1945 г. создают структурно новый канал для корпораций, исторически жёстко привязанных к внутреннему контрактному рынку.

Оба пути совместимы с базовым тезисом оборонного суперцикла. Но триггеры их следующих фаз, бенефициары и риски различаются достаточно, чтобы строить по ним разные позиции.

Германия как конверсия

Кабинет Фридриха Мерца утвердил оборонный бюджет-2026 на уровне €108.2 млрд: €82.69 млрд регулярных ассигнований плюс €25.5 млрд из Sondervermögen, целевого внебюджетного фонда. Это примерно 2.8% ВВП и продолжение десятилетнего плана на €500 млрд для Бундесвера, принятого в июне 2025 г. К 2029 г. Берлин обязался довести базовые военные расходы до 3.5% ВВП, а с учётом нового двухкомпонентного стандарта НАТО, согласованного на Гаагском саммите в июне 2025 г. (3.5% core + 1.5% infrastructure), общие обязательства достигают 5% ВВП к 2035 г.

Только в первом квартале 2026 г. Германия выпускает долговых бумаг примерно на €174 млрд для покрытия оборонных и инфраструктурных расходов. Происходит реструктуризация суверенного финансового следа под постоянный многолетний уровень капиталовложений, что противоречит принципам рационализации военно-промышленного комплекса, действовавшим после холодной войны.

Список заказов 2025–2026 гг. демонстрирует масштаб. 35 истребителей F-35A с системами и инфраструктурой за €10 млрд. Тысяча Leopard 2A8, 3,500 Boxer, 5,000 Patria 6x6. Дополнительная партия Eurofighter. Patriot и MEADS. Фрегаты F126 и F127. Закон о всеобщей воинской обязанности, вступивший в силу 1 января 2026 г., закрывает политический дебат о долгосрочной устойчивости новой траектории.

На параллельном треке ЕС через программу SAFE создал наднациональный канал финансирования на €150 млрд, снижающий суверенный политический риск для корпоративных стратегий ведущих оборонных корпораций Европы.

Одновременно немецкая тройка автопроизводителей закрыла 2025 г. с худшими показателями за многие годы. Чистая прибыль Mercedes составила €5.3 млрд, -48.8% год к году. Операционная прибыль Volkswagen обвалилась на 54%; концерн объявил о сокращении 35 тыс. рабочих мест. BMW закончил первое полугодие с падением выручки на 8.2% и чистой прибыли на 29%. Продажи немецкой тройки в Китае, по данным Reuters, просели примерно на 25% с 2020 г. В 2024 г. VW потерял лидерство в пользу BYD, в 2025 г. Geely обошёл VW по итогам года в совокупном китайском пассажирском сегменте. Вклад китайских СП в прибыль Volkswagen Group сжался с €4–5 млрд в 2016–17 гг. до €2.6 млрд в 2023 г. и, по корпоративным оценкам, менее €1 млрд в 2025 г.

Данные потери является фундаментальными. Goldman Sachs в начале 2026 г. пересмотрел свои рекомендации по акциям BMW и Mercedes, основываясь на тезисе о прибыльном сокращении, а не на ожидании возврата утраченных рыночных позиций. Премияльная прибыль из Китая, которая на протяжении двадцати лет выгодно субсидировала немецкий автопром, больше не вернется в прежнем объеме. Доля иностранных производителей оригинального оборудования (OEM) в китайском сегменте легковых автомобилей впервые опустилась ниже 30% в 2025 году.

Возникающие структурные изменения приводят к конверсии. Rheinmetall классифицировал Power Systems, автомобильный дивизион, как неключевой актив и выставил его на продажу. Глава компании Армин Паппергер публично позиционирует Rheinmetall как Чемпиона, ориентированного исключительно на оборону. Концерн реализует документированную стратегию гибридных заводов: физический перевод бывших автомобильных мощностей под производство артиллерии и бронетехники. Hensoldt и другие немецкие primes активно нанимают инженеров, высвобождающихся в Bosch, Continental и ZF Friedrichshafen. Программы сокращений в VW и Mercedes формируют кадровый пул в области мехатроники, сенсорики и систем контроля качества, который напрямую переносится в оборонную электронику и системы транспортных средств. Поставщики среднего бизнеса, особенно в Баден-Вюртемберге и Нижней Саксонии, переориентируют продуктовые линейки под спецификации НАТО.

Немецкая промышленная база снижает зависимость к китайскому потребительскому спросу и повышает чувствительность к заказам НАТО. Для немецкого биржевого индекса DAX это первое с 1980-х годов структурное изменение рыночной чувствительности.

Rheinmetall стал эталонным примером того, как происходит повышение мультипликаторов. FY2025: выручка €9.9 млрд (+29%), операционная маржа 18.5%, backlog €63.8 млрд (+36%), покрытие шести с лишним лет текущей выручки. Прогноз руководства компании на 2026 год предполагает €14–14.5 млрд выручки (рост на 40–45%) при маржинальности около 19%. Акции выросли на 147% за 12 месяцев и на 1,492% за пять лет. Рыночная капитализация в районе €70–80 млрд выводит Rheinmetall в первую десятку DAX, выше ряда крупных европейских банков.

На Capital Markets Day Паппергер озвучивал амбицию удвоить портфель заказов до ~€130–135 млрд в 2026 г. по мере закрытия сделки по Naval Vessels Lürssen (NVL, 27 февраля 2026 г.) и ожидаемых номинаций по немецким программам, а к 2030 г. выйти на годовой показатель выручки порядка €50 млрд при марже около 20%. Мы относимся к этим ориентирам как к долгосрочной управленческой траектории, не как к контрактному прогнозу: они требуют подтверждения через конкретное заключение контрактов, а не только через политические обязательства. Но даже консенсус аналитиков, обслуживающих продавцов, даёт €2,060 за акцию против текущих ~€1,495, что подразумевает потенциал роста около 38% без учета оптимистичных сценариев.

Япония как открытие

Кабинет Такаити 26 декабря 2025 г. утвердил оборонный бюджет на финансовый год 2026 в ¥9.04 трлн, рост на 3.8% год к году и четырнадцатый подряд рекорд. С учетом дополнительных связанных с безопасностью ассигнований через дополнительный бюджет финансового года 2025, Токио фактически ускорил целевые 2% ВВП: на основе общих государственных расходов выходит на этот уровень уже к марту 2026 г., против изначального плана Фумио Кишиды на финансовый год 2027. Полный оборонный бюджет финансового года 2026 оценивается в ~¥10.6 трлн (\$66.5 млрд), что соответствует примерно 1.9% ВВП 2022 г. (базового показателя правительства) или около 1.5% прогнозного ВВП финансового года 2026. Точная процентная цифра остается политически чувствительной и зависит от выбранного базового показателя

Ключевое отличие от Германии состоит в том, что у японского драйвера нет конверсионного компонента. Toyota, Honda, Nissan испытывают собственное давление в Китае: совокупная доля иностранных производителей OEM в китайском пассажирском сегменте в 2025 г. впервые упала ниже 30%. Но ведущие японские оборонные подрядчики (defense primes), прежде всего Mitsubishi Heavy Industries (MHI), Kawasaki Heavy Industries и IHI, исторически представляют собой диверсифицированные конгломераты с обособленными оборонными дивизионами, структурно независимыми от автопрома. Toyota и Honda сохраняют сугубо гражданский мандат и не сигнализируют стратегический поворот. Рост ведущих японских подрядчиков идет не за счет перетока из автомобильного сектора, а через три параллельных канала.

Первый: расширение внутренних закупок. Заказы Министерства обороны (MoD-ордера) для Mitsubishi Heavy Industries (MHI) достигли рекордных ¥1.6 трлн на годовой основе, ведомые пятилетней программой 2023–2027 гг. на ¥43 трлн (\$275 млрд).

Второй: экспортная либерализация. Правила экспорта вооружений, введенные в 2014 г., фактически смягчены сильнее, чем в любой последующий период. Случай Mogami показал, что Токио готов предлагать союзным заказчикам приоритет поставки: первый корабль по австралийскому контракту будет передан раньше, чем собственным морским силам самообороны. Контракт с Канберрой, подписанный 18 апреля 2026 г., в ходе которого Mitsubishi Heavy Industries обошёл Thyssenkrupp Marine Systems (TKMS), стал крупнейшим оборонным экспортом Японии с окончания Второй мировой войны. Субподрядчики NEC, Mitsubishi Electric и Hitachi получают долю через радары, антенны и системную интеграцию. В процессе разработки, по публичным данным, находятся обсуждения с Филиппинами и Индонезией.

Третий: Совместная международная разработка. Программа Глобальной боевой авиационной программы (GCAP) совместно с Великобританией и Италией, развёртывание в 2035 г., ставит Mitsubishi Heavy Industries индустриальным партнёром японской стороны, а IHI делает центром компетенций по двигателю. Форсажный двигатель XF9 компании IHI на демонстраторе двигателя GCAP делит стенд с Rolls-Royce и Avio. Это новый канал доступа к конечным рынкам союзников и технологическому стеку.

Пересмотр основополагающей военной доктрины усиливает все три канала. Такаити в ноябре 2025 г. публично допустила военное вмешательство Японии в случае китайских действий против Тайваня. В апреле 2026 г. она сигнализирует намерение инициировать процесс ревизии Статьи 9 Конституции (Article 9), которая пока остается в силе и не пересмотрена: движение происходит через экспортную либерализацию и более утвердительную доктрину, не через завершённую конституционную процедуру. Институциональный момент для общей секторной переоценки наступит в случае реальной ратификации, требующей большинства в обеих палатах и национального референдума. Но рынок уже торгует траекторию, а не факт.

По нашей модели, устойчивый размер японского оборонного бюджета на горизонте пяти лет составит ¥11–13 трлн (\$80–100 млрд при текущем курсе), что выводит Японию в топ-3 оборонных покупателей мира вслед за США и Китаем.

Акции MHI выросли примерно на 75% за год до объявления австралийского контракта и ещё на 4% на самой сделке. Market cap ~¥15.2 трлн (\$102 млрд). IHI завершил FY2024 с выручкой группы ¥1,627 млрд (+23%), а сегмент Aero Engine, Space & Defense вырос на 30% до ¥556 млрд при удвоении операционной прибыли. KHI прошёл Q2 FY2025 с выручкой ¥996 млрд (+12.7%), пересмотрев прогноз заказов на +¥30 млрд за счет MoD и Boeing.

Анатомия суперцикла

Три условия, по которым исторически определяется суперцикл, выполнены одновременно.

Устойчивый спрос. НАТО утвердили 3.5% основных военных расходов плюс 1.5% расходов на инфраструктуру до 2035 г. Это первое консенсусное обязательство такого масштаба со времён 1960-х. Япония ускорила достижение цели 2% ВВП, с подразумеваемой траекторией дальнейшего увеличения расходов. Украина тратит 34% ВВП на оборону, крупнейшее военное бремя в мире; даже в сценарии переговорной заморозки европейские капитальные расходы на восстановление arsenалов и замену советского наследия растягиваются на десятилетие. Военные расходы России составили 7.1% ВВП (149 млрд долларов США, +38% год к году в 2024 г.).

Ответное наращивание мощностей. Rheinmetall разворачивает производство 155-мм боеприпасов и порохов в Нижней Саксонии и через совместное предприятие в Румынии и Болгарии. Thyssenkrupp Marine Systems удваивает судостроительную мощность на верфи в Висмаре. Mitsubishi Heavy Industries расширяет Нагасаки под фрегаты класса Mogami. IHI, Rolls-Royce и Avio ведут разработку двигателя Глобальной боевой авиационной программы (GCAP). До 2025 г. Россия производила больше артиллерийских боеприпасов, чем совокупный европейский НАТО; это и создало политическую мотивацию для наращивания мощностей, финансируемого через целевой внебюджетный фонд (Sondervermögen) и программу SAFE. Традиционный капитальный риск инвестиций в оборонный сектор в период после холодной войны устранен государственным софинансированием.

Прогнозируемость доходов, превышающая обычный цикл. Мультипликаторы отношения портфеля заказов к выручке по ключевым именам радикально превышают исторические нормы. У Rheinmetall коэффициент составляет 6.4x (€63.8 млрд / €9.9 млрд), у Hensoldt 3.6x, у Thyssenkrupp Marine Systems (TKMS) ~17x (€18.7 млрд против ~€1.1 млрд годовой выручки (annualized)). Медианное значение по глобальному аэрокосмическому и оборонному секторам (A&D) исторически лежит в диапазоне 2.5–3.5x. Европейские компании сейчас торгуют в два-пять раз больший прогнозируемый объем будущих доходов, чем до 2022 г., и именно это лежит в основе устойчивого повышения рыночной оценки

Разрыв с автосектором на мультипликаторах показывает рыночный консенсус по двум сценариям.

	German Auto Big 3 (2025E)	European Defense (2025)
FWD P/E (медиана)	6–9x	35–80x
EV/EBITDA	3–5x	15–25x
Выручка 2025 YoY	минус 1 до минус 9%	+10 до +45%
Операционная маржа 2025	4–8%	15–20%
Дивидендная доходность	4–7%	0.5–1.0%

Дисконт автомобильного сектора отражает утрату наиболее ценных движущих сил (китайская премия, маржа от ДВС) как структурную потерю. Премия оборонного сектора отражает прогнозируемость денежных потоков на 5–10 лет и асимметрию потенциала роста по мере ускорения перевооружения НАТО.

IV. Корпоративные лидеры

Rheinmetall остается наиболее перспективной компанией с высокой обеспеченностью заказами на европейское перевооружение. Портфель заказов в €63.8 млрд, прогнозные ориентиры 2026 г. на €14–14.5 млрд выручки при марже около 19%, сделка по Naval Vessels Lürssen NVL добавляет €5–6 млрд военно-морского портфеля заказов и создает рамку для программ F126/F127. Портфель потенциальных заказов номинаций включает Boxer Arminius с потенциалом до €38 млрд к 2035 г., оцифровку D-LBO до €10 млрд и услуги для принимающей стороны около €7 млрд. Мультипликатор 80–90x за последние 12 месяцев выше медианы сектора, но при капитальной траектории и видимости заказов фундаментальная база под премию есть. Главный риск: выполнение планов по увеличению производственных мощностей и давление на оборотный капитал, видимое в слабом операционном денежном потоке за первое полугодие 2025 г.

Mitsubishi Heavy Industries получает троичный катализатор для роста: расширение программы фрегатов Mogami, Глобальная боевая авиационная программа (GCAP), и внутренние закупки. Выручка за финансовый год 2025 составила ¥5.03 трлн (+7.95%), чистая прибыль ¥245 млрд (+10.55%), пересмотренный прогноз: ¥6.7 трлн портфеля заказов и ¥260 млрд чистой прибыли. План по оборонному сегменту: удвоение выручки в оборонном сегменте до ¥1 трлн. Риск снижения защищен диверсифицированным энергетическим и инфраструктурным бизнесом: газовые турбины держат маржу выше 15%. На MHI мы смотрим как на наиболее ликвидный способ получить доступ к открытию японского рынка.

TKMS получил листинг на Frankfurt Prime Standard 20 октября 2025 г.; Thyssenkrupp сохранил 51%. Портфель заказов €18.7 млрд, втрое больше уровня 2020 г.; и продлен до 2040 г. Целевой показатель: 10% среднегодовой темп роста выручки, маржа EBIT более 7% в среднесрочной перспективе. Решение по канадской программе на 12 подлодок TKMS против Hanwha Ocean ожидается в мае–июне 2026 г. Военное судостроение структурно другой бизнес по сравнению с Rheinmetall: меньше операционного рычага на боеприпасы, длиннее цикл, ниже потолок маржи. Но прогнозируемость доходов сверхвысокая, а премия ликвидности после IPO еще предстоит стабилизировать. Компания для long-duration портфелей.

Hensoldt ведёт оборонную электронику со смещением фокуса в software-defined defence. За финансовый год 2025: выручка €2,455 млн (+10%), объем полученных заказов €4,710 млн (+62%), портфель заказов €8,833 млн (+33%), соотношение новых заказов к выполненным 1.9x. Сегмент оптики вырос на 140% за счёт Luchs 2 и Leopard 2. Прогноз на 2026 год предполагает выручку около €2,750 млн при скорректированной марже EBITDA 18.5–19%. Соотношение стоимости предприятия к EBITDA за прогнозируемый 2026 год в районе 13–15x, заметно ниже Rheinmetall. Узкое место: расширение мощностей отстает от роста заказов; портфель заказов больше 3x выручки сигнализирует риск срыва поставок одновременно с запасом спроса на несколько лет.

INI, центр компетенций по GCAP engine, структурно положен на центральную программу нового японского истребителя с 2035 разворачиванием. ~70% доли внутреннего рынка истребительных двигателей. F7 engine для Kawasaki P-1, XF9 на демонстраторе GCAP. KHI добавляет дивидендный профиль и диверсификацию аэрокосмического и оборонного секторов, хотя маржа коммерческого аэрокосмического сектора находится под влиянием иены и тарифов.

Узкие места

Ограничения мощностей определяют, какой из озвученных портфелей заказов превратится в выручку в 2026–2028 гг.

Артиллерийские боеприпасы и пороха. Нарращивание мощностей Rheinmetall и партнёров в Румынии и Болгарии рассчитано на 2026–2028 гг. Любое отставание в графике программы бьёт по финансовому году 2027.

Судостроение. Мощности по подводным лодкам ограничены четырьмя верфями в Европе. Сроки производства военно-морской техники от пяти до пятнадцати лет на подлодках создают стратегическое узкое место на уровне 2030-х.

Силовые установки. IHI, Rolls-Royce и Avio наращивают медленно: мощность производства реактивных двигателей исторически наиболее инерционный элемент в цепочке поставок аэрокосмического сектора.

Электроника и радары. Hensoldt фиксирует несоответствие мощностей портфелю заказов 3.6x. Европейский сегмент радиационно-стойких полупроводников и производства печатных плат остаётся узким горлом для всего фронта программно-определяемых оборонных систем.

Военно-морские программы имеют хронические перерасходы средств: Type 214 в Греции, F125 фрегат в Германии, класс Barracuda в Австралии до аннулирования. Это явление не является аргументом против сектора, а скорее предостережением от прямой экстраполяции портфеля заказов в операционную прибыль.

Что может изменить идеи

Деэскалация. Украинское урегулирование 2026–2027 гг. способно вызвать сжатие мультипликаторов на 20–30% из-за переоценки мирного дивиденда. Многолетний портфель заказов защищает денежные потоки на 5–7 лет, но не мультипликаторы. Снижение напряженности вокруг Тайваня мы считаем менее вероятным; базовый сценарий: постоянная напряженность. Ближний Восток: урегулирование возможно, но легко реверсируется.

Устойчивость госфинансов. Целевой внебюджетный фонд закрывается в конце 2027 г. Удержание расходов на 2.8–3.5% ВВП потребует постоянного выпуска облигаций (~€174 млрд в 2026 г.), сокращения социальных расходов или роста налогов. Коалиция Мерца хрупка. В Японии повышение корпоративного налога и повышение табачного акциза политически трудны.

Конституциональный риск в Японии. Такаити сигнализирует ревизию Статьи 9, но процесс долгий. Политический сдвиг 2027–2028 гг. возможен, хотя консенсус Либерально-демократической партии (LDP) на перевооружение устойчив.

Оценочный риск. Коррекция Rheinmetall на 6.9% на публикации результатов за финансовый год 2025 в марте показала чувствительность к прогнозным ориентирам по марже. Мультипликатор P/E 80x ограничивает дальнейшее повышение рыночной оценки, если рост замедлится. TKMS в фазе открытия; премия IPO может частично размыться.

ESG. Европейские экологические, социальные и корпоративного управления ограничения на оборонный сектор частично смягчены через переклассификацию сектора как способствующего устойчивой безопасности, но обратное давление возможно при смене политического цикла. Японское общественное мнение по экспортной либерализации разделено.

Что это значит для мировых потоков капитала

Европейский и японский сберегательный капитал три десятилетия оставался недоинвестированным в тяжелую промышленность и оборону, при этом избыточно шел в циклическое потребление, прежде всего в автопром, люкс и финансовый сектор. Сделка мирного дивиденда, работавшая с 1990 г., постепенно закрывается. В 2025 г. это уже видно по притоку средств в ETF на европейскую оборону, пересмотру мандатов крупными пенсионными фондами и сдвигу рекомендаций sell-side аналитиков. Точные агрегированные оценки по-прежнему зависят от методологии и источника, но само направление уже просматривается.

Следствие для рынка акций Европы, частичное сокращение структурного дисконта к американскому рынку. DAX исторически торговался с дисконтом к S&P 500 по прогнозному P/E из-за отраслевого состава, где велик вес автопрома, банков и других циклических компаний. Сейчас внутри европейских индексов формируется новая высокомаржинальная категория с более предсказуемой выручкой, оборонный сектор. Rheinmetall уже вошел в первую десятку DAX по капитализации и обошел ряд крупных европейских банков. Насколько далеко зайдет эта переоценка, будет зависеть от того, сохранится ли тема на горизонте 5–7 лет.

Одновременно сужается китайский канал в потоках капитала развитых рынков. Автопром десятилетиями был главным корпоративным мостом между европейским и японским капиталом и китайской экономикой. Снижение маржи немецких производителей в Китае, резкое ухудшение прибыли Mercedes и VW в 2025 г., пересмотр планов по новым инвестициям, все это укладывается в логику постепенного ослабления этого канала. На этом фоне капитал все чаще направляется в национальный оборонный контур, реиндустриализацию США и модернизацию европейской промышленности. Речь пока не о полном развороте, а о заметном изменении новых потоков.

Избыточный вес в европейском аэрокосмическом и оборонном секторе может оставаться структурной темой на 3–5 лет за счет более предсказуемых денежных потоков. Недостаточный вес в европейских циклических потребительских товарах, прежде всего в автопроме, выглядит ставкой на длительное сжатие маржи. В Японии интерес смещается к выборочной тяжелой промышленности, прежде всего к MHI и IHI, как бенефициарам либерализации экспорта и оборонного цикла, хотя у этих имен сохраняются риски через гражданские сегменты. Парная идея, длинная позиция в обороне против короткой корзины автомобильных акций, остается прямой проверкой того, идет ли речь о структурном сдвиге или рынок пока лишь разыгрывает очередную фазу цикла.

Для корпоративных казначеев и суверенных фондов в сырьевых экономиках, включая Центральную Азию, важен еще один аспект. Рост оборонных расходов повышает интерес к критическим материалам, тугоплавким металлам, графиту, редкоземельным элементам для электроники и титану для аэрокосмического сектора. Это уже отдельный инвестиционный сюжет со своей логикой доходности, который может раскрыться в 2026–2028 гг. при сохранении закупочного цикла НАТО.

Базовый сценарий

В нашем базовом сценарии сектор показывает среднегодовой рост выручки на 15–20% у ведущих компаний в 2026–2028 гг., при расширении маржи на 100–200 б.п. Мультипликаторы к 2028 г. снижаются на 10–20% от текущих пиков по мере нормализации темпов роста. Совокупная доходность на трехлетнем горизонте составляет +30–50% для Rheinmetall и +40–60% для MHI.

В оптимистичном сценарии страны НАТО выходят на 3.5% по графику, MHI получает дополнительные контракты с Филиппинами, Индонезией и Канадой, а Rheinmetall заметно заходит на американский рынок. Среднегодовой рост выручки сектора ускоряется до 25–30%, при сохранении повышенных мультипликаторов. Совокупная доходность для ключевых фаворитов в этом случае составляет +80–150% за три года.

В негативном сценарии сочетаются урегулирование на Украине, разрядка между США и Китаем и ужесточение бюджетной политики в Европе. Мультипликаторы сжимаются на 30–40%, рост выручки замедляется до 8–12%. Совокупная доходность за три года уходит в диапазон от минус 10% до минус 25%, хотя многолетний портфель заказов ограничивает потенциал снижения.

Мы видим асимметричное соотношение риска и доходности на горизонте 3–5 лет в пользу компаний с наибольшей чувствительностью к европейскому циклу.

При этом долгосрочные управленческие ориентиры, например €50 млрд выручки Rheinmetall к 2030 г. или €130 млрд портфеля заказов в 2026 г., еще должны быть подтверждены конкретными контрактами, а не только политическими обязательствами. Но сама институциональная рамка, в которой сформулированы эти цели, НАТО 5% к 2035 г., Sondervermögen, SAFE, японская либерализация экспорта и GCAP, принципиально отличается от нормы, сложившейся после холодной войны. Это не всплеск, связанный с одним конфликтом. Это перестройка оборонной индустрии двух крупнейших индустриальных экономик Европы и Азии под многолетнее плато капитальных расходов, которое уже не совместимо с логикой 1990-х и 2000-х.

Триггеры следующей фазы переоценки распределены между двумя столицами. В Берлине это наращивание производственных и поставочных мощностей, а также способность переводить заказы в реальное исполнение. В Токио это каждый новый экспортный контракт и дальнейшие шаги в сторону конституционной реформы. В обоих случаях окно для институционального перераспределения капитала еще открыто, но оно постепенно сужается.

Анализ основан на публичных источниках и собственных оценках. Позиционирование и таргеты отражают analytical judgment и не являются инвестиционной рекомендацией в регуляторном смысле.

Источники: SIPRI Military Expenditure Database 2025; Rheinmetall FY2025 Annual Report; MHI Q3 FY2025 results; Hensoldt Preliminary FY2025; TKMS IPO prospectus; IHI FY2024 Annual Report; Japan MoD FY2026 budget; Deutscher Bundestag 2026 budget; NATO Hague Summit Declaration, июнь 2025 г.; S&P Global Mobility; MarkLines; Mercedes-Benz FY2025; VW FY2025 press materials; Reuters; корпоративные раскрытия.

TENIZ CAPITAL

INVESTMENT BANKING

Информация, содержащаяся в настоящем отчете, носит исключительно информационный характер и не является предложением на совершение операций. Отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем.

АО «Teniz Capital Investment Banking» не несет ответственности за использование клиентами приведенной информации, а также за сделки и операции с финансовыми инструментами, упоминающимися в ней.

Финансовые инструменты, номинированные в иностранной валюте, могут быть подвержены влиянию динамики курса валют.

Рекомендуем оценивать целесообразность и риск тех или иных инвестиций и стратегий и учитывать волатильности рыночной конъюнктуры.

АО «Teniz Capital Investment Banking»

Республика Казахстан,
г. Алматы, пр. Назарбаева, 240 г,
БЦ Teniz Towers

Республика Казахстан,
г. Астана, ул. Сыганак, д.60/4,
БЦ Abu Dhabi Plaza

e-mail: clients@tenizcap.kz | tenizcap.kz
+7 771 722 79 51 (WhatsApp)
+7 778 208 88 80
+7 727 355 37 22

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНКИНГ
ib@tenizcap.kz

ОТДЕЛ ПО РАБОТЕ С КЛИЕНТАМИ
sales@tenizcap.kz

ҚНРДА 18.05.2023 ж. берген №3.2.249/19 лицензия
Лицензия АРРФР №3.2.249/19 от 18.05.2023 г.

ҚНРДА 16.06.2023 ж. берген №4.3.19 лицензия
Лицензия АРРФР №4.3.19 от 16.06.2023 г.

Investment